
ТЕОРИЯ

М. М. ПРОХОРОВ

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЗМ

В статье дан анализ философских оснований экономики, выявлен феномен экономизма, раскрыто его влияние на экономику, общество и его сферы. Дан сравнительный анализ экономизма и механицизма, их неадекватность бытию и его развитию, философской картине мира. Механицизм есть подмена философской онтологии естественно-научными представлениями (в духе позитивизма), экономизм подменяет социальную онтологию понятиями гуманитарных наук. Их преодоление обосновывается также раскрытием эволюции науки, изменением ее объективного содержания (наука классическая, неклассическая и постнеклассическая).

***Ключевые слова:** общество, экономизм, механицизм, философия, наука, сфера, часть, целое, развитие, эволюция.*

Экономика – сфера общественной жизни, создающая условия функционирования и развития человека и общества, всех его сфер; она не может заменять другие сферы общества и человеческой деятельности, «проглатывая» или подминая их. Общество, по Т. Парсонсу, состоит из трех подсистем: культуры, ценностей, норм и образцов, регулирующих действия и поступки людей, экономики, основная функция которой есть адаптация к внешней среде, и социально-политической подсистемы с функцией интеграции общества; в их взаимодействии рождается консумматорное состояние удовлетворения. Достигается оно благодаря «кодам социальной информации и управлению, учитывающему обратное влияние результатов деятельности на целостное состояние социальной системы»¹. Находясь в границах *саморегулирующихся* систем, такой подход

¹ Степин В. С. Цивилизация и культура. – СПб., 2011. – С. 175.

предполагает переход к более сложным саморазвивающимся «человекоразмерным» системам. Для последних необходимо «дополнение» идеями: 1) изменения видов системной целостности по мере развития системы; 2) «перехода от одного типа саморегуляции к другому»; 3) «превращения возможности в действительность», «целевой причинности» и направленности развития в «эволюции основных сфер Универсума – неживой природы, живой природы и общества», охватывающей все уровни организации материи². Эта более сложная «картина мира» выступает ядром «исследовательской программы по отношению к эмпирическим и теоретическим исследованиям конкретных наук»³. Она распространяется и на экономику. Поэтому утверждение, что «экономическая деятельность не просто отличается от всех других проявлений общественной жизни, но, сверх того, обуславливает общество в целом, а порой и господствует над ним»⁴ лежит в русле не экономики, но экономизма, встроенного в механизмы, посредством которых мы производим и воспроизводим свою материальную жизнь.

Различие экономики и экономизма нам и предстоит показать. Важнейшей сущностной характеристикой человека выступают его потенциальная универсальность, бесконечность и всеобщность. Они реализуются в акте преобразования окружающей реальности, в «производстве», которое есть «полная разработка потенциальных возможностей человека», «развитие всех человеческих способностей как самоцель», развитие «без всякой установленной заранее мерки»⁵. Это предполагает «соразмерность» человека всему бытию, способом существования которого является развитие – единство прогресса и регресса, в котором доминирует тенденция поступательного восхождения. Именно этот способ существования мира приводит к появлению человека, в котором и через которого продолжается мировое изменение. Примечательно, что «в работах Маркса к понятию “производство” относится любая обеспечивающая самореализацию деятельность, будь то игра на флейте, угоще-

² Степин В. С. Указ. соч. – С. 179–181.

³ Там же. – С. 182.

⁴ Иглтон Т. Почему Маркс был прав. – М., 2013. – С. 147.

⁵ Там же. – С. 67.

ние персиками, спор о Платоне, быстрый танец, произнесение речи или организация празднования дня рождения детей. <...> Когда Маркс говорит о сущности производства как сущности человечества, он не имеет в виду, что сущность человечества состоит в набиивании колбасы. Труд, как мы знаем, есть отчужденная форма того, что он называл *praxis* – слово, означавшее у античных греков вид свободной, самоорганизуемой деятельности, посредством которой мы преобразуем мир»⁶.

Экономика призвана создавать условия восходящего развития человека и человечества, выполняя в обществе и его развитии соответствующие функции. Однако в каждый период человек ограничен совокупностью конкретных, локальных и исторических условий – природных и общественных, включая экономические. Но место и роль человека задается его родовой сущностной универсальностью, всеобщностью и бесконечностью, благодаря чему бытие сохраняет и продолжает свое восхождение, имея в нем свое «продолжение». Развитие жизнедеятельности человека как общественного существа и прогресс культуры, наследующий природное восхождение к разуму и продолжающий его в направлении все большей «человечности», связан с разрешением указанного противоречия. В совокупность ограничений вносит вклад и экономика, в то же время ее существование и развитие связано и с позитивной диалектикой бытия, с преодолением всевозможных границ и ограниченностей. Иначе она стала бы принципиальным препятствием для развития бытия, общества, человека и человечества. Значит, критерий прогрессивного развития, его доминирования над проявлениями негативной диалектики задается дополнением бытийных характеристик характеристиками диалектики развития.

От этого критерия, которым следует поверять экономику и ее динамику, отказались «реформаторы» в постсоветской России, заявив знаменитое: «Мы не можем выбирать между плохим и хорошим, мы вынуждены выбирать между плохим и еще более плохим». Это предопределило курс «на выживание», а не на развитие страны, общества и каждого человека как важнейшего субъекта

⁶ Иглтон Т. Указ. соч. – С. 167–168.

(цели в себе, по И. Канту) и ресурса развития страны и общества. Ими стали пренебрегать, поставив на первый план интересы олигархов, к которым добавились чиновники, особенно при выстраивании «вертикали власти». Не случайно в работе Е. Гайдара «Государство и эволюция» (М., 1994) субъектами истории признаются бизнесмены и чиновники, ведущие между собой борьбу по типу «господство и/или подчинение», тогда как прочие категории людей признаются скорее «средствами производства», орудиями труда, а не субъектом истории. Переход, условно говоря, «от Ельцина к Путину» не отменил этой идеологии, но явился существенным изменением: стала выстраиваться «вертикаль власти», начали укрепляться позиции чиновников государства, тогда как Е. Гайдар мечтал «освободить бизнес от власти» (как сказано в подзаголовке книги), превратить государство в «полугосударство», чтобы всеми процессами в обществе «заведовала» знаменитая рука Адама Смита, чтобы все было «погружено» в рынок, чтобы рыночной была не только экономика, но и общество, превращаемое в общество потребления. Это означало, что общество, частью которого является экономика, и таким образом понятия экономика меняются местами, общество и все его сферы «погружаются» в рынок как то целое, «логос» которого явно абсолютизируется в виде руки Адама Смита. Этот «экономизм» предполагает наличие социального неравенства между богатыми и бедными, «средствами производства».

При всех «революционных» изменениях перехода «от Ельцина к Путину» прочие слои населения так и остались «орудиями труда», «средствами производства», актуальными или потенциальными (= безработные). Выстраивание «вертикали власти» привело к возрождению государства⁷, восстановившего ненавистное стремящимся быть субъектами людям крайнее социально-экономическое неравенство, классовое общество, появившееся в годы гайдаровской «при(х)ватизации» и продолжающееся донныне – вследствие сохраняющего свои позиции и «при Путине» экономизма, где труд одних повышает чужую для них прибыль и могущество «имущих» и «властвующих». Экономизм вышел за рамки влияния

⁷ Алексеев П. В., Панин А. В. Философия. – М., 2014. – С. 384.

на экономику, воздействуя на все общество в целом, а также на его части или сферы.

Противоречия, раздражающие современную Россию, подталкивают к тому, чтобы сформулировать следующий острый вопрос: нуждаются ли страна и ее жители в том, чтобы ученые «выдвигали и обосновывали варианты, сценарии, альтернативы, перспективы будущего прорывного, прогрессивного, социально справедливого развития российского общества, российской цивилизации, русского народа, человека», или достаточно, чтобы они «просто успокаивали их, призывали их быть терпимыми, примиряться с несправедливой, дикой реальностью, полагались на действия “свыше” – от власти, от политических и духовных правителей и пастырей»⁸? Таков вопрос о приоритетах.

Именно человек есть высшее существо для экономики, именно на эту высоту надлежит поднять общество и экономику, увидев в человеке цель, а не простое средство для эволюции всепоглощающей экономики. Люди только тогда по-настоящему производят, когда они делают это свободно и ради самих себя, реализуя способности «родового существа», а не в форме принуждения, хотя бы это принуждение состояло в нежелании голодать. Формы же, которые принял процесс «реформ» в России, как и состояние экономики, подорванное воздействием усилившего свои позиции экономизма, привели к разрушительным последствиям – по причине кризиса властных и духовных элит, «тупика»⁹, «растления. Растления на всех уровнях и во всех сферах»¹⁰. России нужна сборка субъектов прогрессивного развития, в контекст которого должна быть «помещена» для своего развития и экономика. Экономизм является антиподом такому развитию страны, и он является тормозом для экономики, извращающим ее началом.

Чтобы раскрыть сущность экономизма и последствия его влияния на экономику и общество, – ради его преодоления, – сопоставим его с давно обнаружившим свою несоразмерность бытием

⁸ Семенов В. С. Судьбы философии в современной России. – М., 2011. – С. 17.

⁹ См., например: Козин Н. Г. Есть ли будущее у России? Критика исторического опыта современности. – М., 2008.

¹⁰ Максимов В. Е. Самоистребление. – М., 1995. – С. 3.

и его развитием механицизмом. Механицизм основан на представлении, будто механическая форма движения есть единственная и последняя объективная и наиболее фундаментальная реальность, в пределах (на основе) которой существует и может быть объяснено всякое существующее сущее. Он «переносит» в механические представления понятия физики, химии и биологии, лишая соответствующие явления их специфики, которая явно выходит за границы механики; так же механицизм обращается с философскими категориями (причинности, взаимосвязи и т. д.), будучи не в состоянии учесть реальной диалектической сложности движения и развития материального мира и его явлений. Механицизм абсолютизирует законы механики, в сферу действия которых погружает все виды материального движения. Выделяют «исторические формы механицизма»¹¹: 1) рассмотрение движения как внешнего к неизменяющейся субстанции; 2) употребление понятия движения только в «зауженном» смысле пространственного перемещения тел (механическое движение), что лишает бытие неисчерпаемости, универсальности, бесконечности; 3) применение метода редукции более сложных форм движения к более простым; 4) путаница философии и конкретной науки; в духе позитивизма; знание «надмеханического содержания» представляется ненаучным: «антропо-социальная философия», примыкавшая к материалистической «философии природы», не воспринимается «ее логически необходимым следствием»¹².

Сегодня механицизм сменяется экономизмом, что соответствует переходу «от позитивизма к постмодернизму», гипостазирующему понятия гуманитарных, а не естественных наук. Экономизм все многообразие явлений, связанных с человеком и его существованием, «погружает» внутрь экономики, как если бы экономика была не стороной, частью общества, но самим этим «универсумом», подменяемым и подминаемым под это урезанное, «заужен-

¹¹ Петушкова Е. В. Механицизм // Новейший философский словарь. – Минск, 1998. – С. 421.

¹² Кузнецов В. Н. Проблема значения понятий «материалисты» и «материализм» в ноевропейской философии XVII–XVIII веков // Историко-философский альманах. – Вып. 2. – М., 2007. – С. 76.

ное» содержание. Сегодня в России в экономику погружены, грубо «втиснуты» сферы образования, науки, искусства, медицины, управления, физической культуры и другие. Все они поражены экономизмом.

На явление экономизма обратил внимание уже К. Маркс, который выдвинул проект его преодоления¹³, аналогичный преодолению механицизма, но уже в сфере «философии истории» («Экономическо-философские рукописи 1844 г.», «Тезисы о Фейербахе», 1845 г.). «Общество экономики» уже было тогда описано классиками «политической экономии». Они показали «пещерное бытие» человека в мире экономики, которая, будучи частью общества, подчинила своей власти его как целое. Против этого состояния и было направлено *материалистическое понимание истории* К. Маркса. Он был уверен, что экономика есть необходимое условие жизни, ибо без экономического базиса невозможна жизнь человека, как уверен он был и в том, что цель и смысл человеческой жизни лежит совсем не в этом необходимом базисе жизни, что можно и нужно поставить его на место части общества, чтобы она не подчиняла себе жизнь общества в целом. В этом пункте он расходился с «политико-экономами», позитивно относившимися к господству части над целым¹⁴.

Н. А. Бердяев также указывал: человечество все еще живет в «экономическом веке»¹⁵. В экономике люди видят не столько сферу средств, сколько идентифицируют ее с целью, смыслом человеческой жизни, погружая все в экономику (в духе экономизма). И возражает, что экономика (как и техника) «всегда есть средство, а не цель», что не может быть технической или экономической цели жизни, что «цели жизни всегда лежат в другой области», хотя часто средства жизни подменяют цели жизни; в нашу эпоху в особенно крупных масштабах. Н. А. Бердяев поясняет на примере техники, что она для ученого или изобретателя, непосредственно

¹³ Прохоров М. М. Несколько соображений о марксистской философии и современности // Вестник Российского философского общества. – 2010. – № 4(56). – С. 87–91.

¹⁴ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Из ранних работ. – М., 1956. – С. 528–529, 538.

¹⁵ Бердяев Н. А. Человек и машина. Проблема социологии и метафизики техники // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 148.

занятого именно в этой сфере, конечно, может стать главным содержанием жизни, но не больше. Но и в этом случае нужно помнить, что человек есть существо универсальное, соразмерное бытию и его развитию, появившееся на уровне социума.

Возникший на рубеже XIX–XX вв. экономизм в социал-демократии критиковал В. И. Ленин. Он видел его сущность в том, что она редуцировала действия трудящегося до стихийного процесса, поглощенного экономизмом, так что его программа сводилась к плану действий, согласно которому «рабочим – экономическая, либералам – политическая борьба»¹⁶ (звучит вполне современно. – М. П.). Речь шла о борьбе против зауженных в духе экономизма «экономических задач борьбы», хотя классы не есть чисто экономическое явление.

Вообще трудно представить себе нечто, что было бы чисто экономическим. «Даже монеты», ибо их «можно собирать и выставлять как экспонаты в витринах, восхищаясь их эстетическими качествами», хотя они позволяют «понять, почему все человеческое бытие так легко свести к экономике»: «наиболее чудесным и загадочным в деньгах является то, что они, как мощнейший аккумулятор, сосредотачивают» «почти безграничное богатство человеческих возможностей», «обеспечивают нам доступ к большинству из них», «позволяют нам налаживать полноценные отношения с другими людьми без опасения сконфузить окружающих, в самый неподходящий момент, упав и скончавшись от голода у них на глазах», «вызывать поразительные перевоплощения товаров из их исходной, ничем не примечательной формы. *Деньги сами по себе есть форма редуционизма. В пригоршне медяков заключены целые вселенные*» (выделено мною. – М. П.)¹⁷.

Экономизм преодолевается в пользу социальности человека как универсального существа, порожденного развитием бытия, приведшего к выделению социума, общества из природы и продолжающего в этой новой форме бытия материи ее развитие, в котором восхождение побеждает нисхождение, деградацию, вырождение. Сфера экономики призвана создавать для этого необходимые

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 26. – С. 343–344.

¹⁷ Иглтон Т. Указ. соч. – С. 163–164.

условия, обеспечивая человеческие потребности. Но ее следует освободить от экономизма, тех же «политико-экономов», которые, подобно энтомологам, изучающим каких-либо букашек, *позитивно* относятся к обществу, в котором господствует «частный интерес», это «несчастье общества», феномен экономизма. Их можно сравнить с *историками*, изучающими далекое прошлое, когда существовали рабы; мы же не можем, скажут они, «бывшее сделать небывшим», мы просто изучаем «то, что было» и научным способом его воспроизводим, описываем. Такой *позитивизм* и есть презумпция идеологов «экономизма».

Им возражает К. Маркс, давая *философское* обоснование экономической науке. Для него философия есть прежде всего своего рода «зеркало» диалектики процесса развития, некоторый способ самосознания «восходящего класса». Философ приводит все познания в единство, руководствуясь определенными направляющими схемами анализа и обобщения, которые выносят на суд эпохи и мира образ действий и методы, применяемые восходящим классом. Философия, пребывающая в полной силе, никогда не выступает как нечто инертное, как пассивное и уже завершенное единство знания. Порождаемая общественным движением, она представляет собой это движение бытия и простирает свое влияние на будущее. Ее конкретное обобщение перерастает в проект будущего развития, проект изменения мира. В этом плане философия характеризуется как метод исследования и объяснения; ее вера в себя и в свое будущее развитие лишь воспроизводит убеждение класса, который служит ее носителем. Следовательно, любая философия является практической, даже та, что поначалу кажется сугубо «созерцательной», ибо ее метод есть «социальное и политическое оружие». Она указывает и на другой полюс, мышление представителей которого определяется попытками найти прибежище от объективности в утонченной субъективности, чтобы не видеть своего будущего, которое определяется вырождением, уходит в небытие.

Она исследует историческую преходящность пещерных условий экономизма, возможность перехода в «царство свободы», которое «начинается там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе ве-

щей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства»¹⁸, хотя и не по ту сторону процесса развития бытия, мира в целом (как учит «верить» религия). Первое относительно, преходяще, второе абсолютно, непреходяще. Когда же преходящность мира гнета и нужды, господство экономики (и техники) реализуют себя, только тогда марксизм исторически и логически изживет себя, станет историей. К. Маркс ищет пути восстановления социальности, поставив развитие экономики под контроль людей, общества, чтобы не жить в «пещере» экономизма как в тюремном заключении и не глядеть на все через денежные знаки (сегодня – рубля, доллара или евро), но ценить все сущее по его собственным характеристикам и критериям.

Следовательно, марксизм не утверждает материальность как вечное господство экономики, пораженной и сраженной экономизмом, как нередко считают. Напротив, он открывает преходящность сражаемой экономизмом экономики. Марксизм есть не утверждение экономизма, но поиск, изобретение путей его преодоления. Для этого и потребовалось постижение сущности экономики, открытие законов ее развития. А потому называть такие «экономические» интересы материальными, чтобы увековечить их, равносильно тому, чтобы отождествлять механицизм с материализмом. Экономизм заслоняет бытие и развитие, как это делает и механицизм. Нужно различать и противопоставлять экономику как часть общества, сторону общественной жизни, и экономизм как часть, стремящуюся поглотить все общество, поглотить, подмять под себя все общественные явления.

Для развенчания и преодоления экономизма его, как и механицизм, нужно противопоставлять не только философской картине мира, но и научной, репрезентирующей конкретную онтологию познаваемого объекта или сущего. Предметом философии, взятой в форме общетеоретического мировоззрения, является чистое всеобщее или всеобщее как таковое, которое есть цель и душа философии. Предметом любой науки является частное, единичное, конкретный «кусочек» мироздания. Действительность есть единство все-

¹⁸ Маркс К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 25. – Ч. II. – М., 1978. – С. 386–387.

общего, особенного и единичного, где всеобщее существует не иначе как через особенное и единичное, а единичное и особенное существует не иначе как единичное и особенное проявление всеобщего. Это обнаруживают философия, утверждая диалектический взгляд на это соотношение (например, Гегель), и наука, демонстрируя динамику восхождения от классической науки к науке неклассической и, далее, к постнеклассической.

Механическая картина мира, взятая вне этой динамики, предполагала, что фундаментом мироздания являются атомы, неделимые корпускулы, из которых построены все тела – жидкие, твердые и газообразные, которые взаимодействуют между собой на основе принципа дальнего действия, путем мгновенной передачи сил, подчиняясь жесткой лапласовской детерминации; взаимодействуют в абсолютном пространстве с течением абсолютного времени. Такие системы называют простыми или малыми. Их свойства однозначно определяются элементами (атомами и т. п.), которые вне системы обладают теми же свойствами, что и в системе; значит, система не порождает системного качества, свидетельствующего о несводимости целого к сумме частей. Вещь, тело, корпускула суть нечто первичное к процессу как их *силовому* взаимодействию; пространство и время рассматриваются как *внешние* к системе, движение и взаимодействие не сказываются на характеристиках пространства и времени. На основе такой онтологической схемы рассматривали электродинамическую картину, хотя уже обнаруживалась неадекватность ее более сложным типам системной организации объектов. При их объяснении возникали парадоксы, демонстрирующие потребность в ее пересмотре.

Пересмотр в физике совпал с разработкой квантово-релятивистской физики, обнаружившей двойственность микрообъектов, открывшей *кооперативный* эффект: совместное действие частиц демонстрировало свойства, не присущие отдельно взятым частицам (сверхпроводимость, сверхтекучесть, когерентное электромагнитное излучение). Прежнее представление о причинности потребовало дополнения *вероятностной* причинностью, в СТО Эйнштейна элиминированы представления об абсолютности пространства и времени, появилась идея различения внутреннего и внешнего

пространства физических систем. Еще большие изменения были связаны с биологией, обнаружили системные качества целого, нередуцируемые к свойствам образующих его элементов, утвердилось представление о несводимости целого к простой, аддитивной сумме частей, возникли представления о *циклической* причинности. Вещи стали понимать как процессуальную систему, которая самовоспроизводится в результате взаимодействия со средой на основе *саморегуляции*. Переосмыслены категории части и целого, их соотношение, вхождение частей в систему: свойства определяются характером ее целостности. В рамках механистической картины мир уподобляли часам, механическому устройству, в неклассической науке при освоении сложных систем мир стали уподоблять *организму*, рассматривали его как *процесс*, исключая «мертвое равновесие» и «предопределенность вперед установленной гармонией» в духе Г. Лейбница¹⁹. Мир объектов предстал как мир сложных саморегулирующихся систем²⁰. Этот пересмотр *продолжила* *постнеклассическая* наука, обратившись к системам еще более сложным, не только саморегулирующимся, но *саморазвивающимся* «человеческоразмерным» системам, включающим людей как субъектов, преследующих свои собственные цели, для реализации которых они подбирают те или иные средства их достижения. Науки классические и неклассические не выводили в область человеческой деятельности, которая имеет специальной целью *переделку* действительности. Это отличает их от *постнеклассической* науки, в которой можно вести речь о *предумышленном* изменении онтологии объекта человеком взамен «созерцающего сознания», ибо «само человеческое действие не является чем-то внешним», а «включается в систему, видоизменяя каждый раз поле ее возможных состояний»²¹.

Переход науки на ступень постнеклассики предполагает представления об эволюции основных сфер Универсума – неживой

¹⁹ Винер Н. Я – математик. – М., 1964. – С. 314.

²⁰ Степин В. С. Цивилизация и культура. – СПб., 2011. – С. 172.

²¹ Он же. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура: коллективная монография / отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. – СПб., 2009. – С. 273.

природы, живой природы и общества, идею «универсального эволюционизма», которая «составляет концептуальное ядро современной научной картины мира», начинающей функционировать «в качестве исследовательской программы», получая свою конкретизацию, например, в синергетике²². Новые идеи далеко выходят за пределы и механицизма, и экономизма. При изучении «человеко-размерных» объектов поиск истины оказывается связанным с определением стратегии преобразования объекта, непосредственно затрагивая гуманистические ценности, а объективно истинное объяснение и описание «человеко-размерных» объектов не только допускает, но и предполагает включение аксиологических и этических факторов в состав объясняющих положений, определяя границы возможного и необходимого вмешательства человека. В результате нормы и идеалы постнеклассической науки позволяют преодолеть изображение частного, экономического процесса, ставшего универсальным в духе экономизма, открыть возможность представления экономики как частного проявления всеобщего развития бытия и общества.

Уж если материя, еще лишенная разума, не обретшая его, все же сумела обеспечить приоритет восхождения над нисхождением, преодолев механицизм, на который ее обрекали люди – сторонники механицизма, то для разумной материи, представленной противниками экономизма, обеспечение такого приоритета следует признать идеалом и нормой. «Тюремное заключение» человечества не может продолжаться вечно: неправомерно отождествлять экономизм (как и механицизм) с материализмом. Преодолевая это «пещерное бытие», с одной стороны, предстоит освободиться от чрезмерной «подручности», «средственности» человека (М. Хайдеггер), с другой стороны, нужно утверждать «субъектность личности, чтобы сам индивидуально-ответственный способ существования в мире возвысился до исторически значимой величины»²³.

²² Степин В. С. Цивилизация и культура. – СПб., 2011. – С. 181, 166, 183.

²³ Гусейнов А. А. Что говорил Кант, или Почему невозможна ложь во благо? // Логос. – 2008. – № 5. – С. 120.

Данная проблема сегодня превратилась в острую и актуальную проблему *отчуждения от социальности*, в результате которого не только постсоветская Россия, но и все человечество, вся земная цивилизация явно вступила на гибельный путь самоуничтожения²⁴. Экономизм является основанием отчуждения от социальности. Его преодоление будет способствовать преодолению отчуждения от социальной реальности как преодоление механизма способствовало преодолению отчуждения от реальности материальной.

²⁴ Дубровский Д. И. Проблема добродетельного обмана. Кант и современность // Вопросы философии. – 2010. – № 1. – С. 31.